

Национализм: классовая сущность

КОНСТАНТИН МАЛЫШЕВ

НАЦИОНАЛИЗМ

КЛАССОВАЯ СУЩНОСТЬ

POLITSTURM.COM

2019-02-10

10 мин. на чтение

Национализм как идеология родился одновременно с капитализмом. Раздробленность эпохи Средневековья, её бесчисленные пошлины, заградительные барьеры, поборы и местечковая анархия препятствовали развитию рынка, создавали значительные трудности для торговли и производства. Поэтому одной из первейших экономических задач зарождающегося капитализма становится борьба за единый рынок, за единое национальное государство, способное обеспечить стабильность этого рынка.

В идеологической сфере эта борьба проявлялась по-разному: в виде Реформации, заменившей единую католическую церковь на ряд национальных церквей, или в рамках укрепления либерализма, провозгласившего тезис о народном суверенитете и национальной воле, которые лежат в основе государства.

По мере экономического и политического укрепления рвущейся к власти буржуазии, национализм пронизывал своим влиянием широчайшие массы, разрушая сословное мировоззрение Средневековья и подрывая отжившие феодальные порядки. Национализм стал одним из столпов буржуазных революционных движений XVII-XVIII вв., толкавших массы на путь экономического обновления, зачастую совпадавшего, как в Америке и Нидерландах, с процессом национального освобождения.

Сыграв свою положительную роль в истории, буржуазный национализм, как и сама буржуазия, приобрёл реакционные черты, поскольку стали укрепляться политические позиции порождённого капитализмом класса наёмных работников — пролетариата. Именно он — сначала стихийно, а затем и вполне сознательно — начал борьбу с капиталистическим угнетением, угрожая свержением существующего экономического строя и заменой его социализмом.

Но в борьбе за социализм пролетариат должен был осознать своё классовое единство, общность классовых целей рабочих разных национальностей. И здесь национализм пригодился буржуазии как инструмент, который, во-первых, разрушает пролетарское единство, разделяя трудящихся по национальным квартирам, а во-вторых, провозглашает некий «классовый мир» между угнетателями и угнетёнными одной национальности. В эпоху пролетарских революций национализм стал одним из основных методов идеологической борьбы буржуазии против рабочего класса, применяемый с большой изобретательностью — как напрямую, так и незаметно.

Буржуазии тяжело было противостоять влиянию социалистических идей, охвативших широчайшие массы рабочих и крестьян Европы и России. Поэтому капиталисты с помощью своих агентов среди революционных рядов старались вернуть националистические догматы в программы тех или иных социалистических партий, прекрасно осознавая, что это приведёт не к победе социализма, а к крушению революционного движения.

Так случилось с единой социал-демократической партией Австро-венгерской империи, которая развалилась на ряд независимых национальных партий, враждовавших друг с другом на почве национального вопроса. Так произошло с российскими партиями социалистов-революционеров, меньшевиков и иными «национальными» революционно-демократическими организациями

(армянской Дашнакцутюн, украинской ПСР и СДП, белорусской Социалистической Громадой и проч.). Оказавшись у власти на волне крушения царизма, они провозгласили вполне буржуазный «национальный курс», сопровождавшийся этнической резнёй.

Но даже победа социализма в России не обошлась без попыток буржуазии и её сторонников подрвать пролетарское единство. В этом контексте можно упомянуть побеждённый в 20-30-х годах «национал-уклонизм», основу которого составляла укрепившаяся в рядах ВКП(б) мелкобуржуазная прослойка, толковавшая марксизм-ленинизм в собственном духе. Сюда же можно отнести и возникший вне СССР «национал-большевизм», отражавший надежды беглой российской буржуазии, наблюдавший со стороны за видимым ростом капиталистических отношений в эпоху НЭПа, на «перерождение» большевистской партии.

Впоследствии даже самые чёрные реакционеры Европы, оказавшись перед лицом пролетарской революции в своих странах, стремились обуздать и обмануть уставшие от капиталистического ада трудящиеся массы, проводя линию на «социализм» с национальным уклоном, под видом которого скрывался фашизм.

Мелкобуржуазный национализм

Помимо непосредственно буржуазного, явно реакционного национализма, существует и его менее одиозная форма — национализм мелкобуржуазный. Эта идеология, выражающая интересы мелких и средних хозяйчиков города и деревни, отличается от буржуазного национализма рядом существенных признаков. В первую очередь это отсутствие откровенного экспансионизма и великодержавных идей, поскольку в силу своего положения мелкая буржуазия не ставит задачу покорения других народов. Отсюда проистекает некоторый демократизм мелкобуржуазного национализма, формально провозглашающего как равенство наций, так и общенародное равенство.

Кажется, будто бы мелкобуржуазный национализм более «прогрессивен», нежели буржуазный. Однако первый выступает лишь как неразвитая форма второго. И формальное отсутствие шовинизма, и даже провозглашение «интернационализма» компенсируется национальным эгоизмом и отказом от ограничений — пусть даже временных — национальных интересов во имя классовых интересов трудящихся. Т. е. мелкобуржуазный национализм более тонко, но не менее последовательно выполняет точно такие же классовые задачи сохранения капитализма от пролетарского натиска, как и национализм буржуазный. При этом логика внутреннего развития неизбежно и всегда приводит к переходу мелкобуржуазного, относительно “прогрессивного” национализма в национализм откровенно реакционный, буржуазный.

Образцом такой мелкобуржуазной мысли можно смело назвать российское народничество: в своё время оно несло в массы прогрессивные идеи демократии и свободы, но с наступлением периода социалистической революции выродилось в буржуазное движение, стремившееся затормозить развитие пролетарского революционного движения.

К этой же категории можно отнести еврейские Бунд и Поалей Цион, валлийский Плайд Кемри, ирландский Шинн Фейн, многочисленные (преимущественно «левые») партии и организации басков, каталонцев, галисийцев, корсиканцев, сардинцев и т. д. История демонстрирует, что относительная прогрессивность подобных движений абсолютно нивелируется склонностью к оппортунизму и сговору с буржуазией, авантюризмом,

забвением классовых интересов трудящихся, и в итоге, несмотря на все социал-демократические лозунги, — принципиальной антиреволюционной позицией в защиту капиталистического строя

Современной иллюстрацией мелкобуржуазного национализма может стать Рожава, сирийская часть Курдистана. Достижения курдских мелкобуржуазных националистов в деле демократизации курдского общества под флагом некоей «национальной революции» не отменяют никакой поддержки социальными близкими им сирийских трудящихся. Подчиняясь ограниченной националистической линии, курды равнодушно взирали на то, как Сирия превращается в откровенную колонию, где безраздельно хозяйничают империалисты всех мастей и где не может идти речи о существовании независимого курдского государства, обеспечивающего подлинное освобождение курдского народа. В конечном итоге, в проигрыше останутся сами же курдские трудящиеся, проливавшие кровь ради национального проекта, который в условиях межимпериалистической схватки на Ближнем Востоке превратился в инструмент борьбы одних интервентов против других.

Можно не сомневаться, что со временем мелкобуржуазный национализм неизбежно перерастёт в обычный буржуазный шовинизм, а «демократическая федеративная автономия Рожавы» трансформируется в полностью зависимую от империализма, раздираемую этническими противоречиями буржуазную республику с оттенком восточной деспотии, что уже давно произошло с Иракским Курдистаном.

Национализм угнетённых наций

В колониальных странах Азии, Африки и Латинской Америки в XIX и XX веках национализм выражал чаяния широчайших масс города и деревни, требовавших освобождения от империалистического гнёта, уничтожения остатков феодализма, демократизации и экономического развития. Поэтому на этом этапе буржуазный национализм носил демократичный и прогрессивный характер; в экономическом плане он содействовал вызреванию условий, содействующих дальнейшему развитию классовой борьбы пролетариата, вызреванию капитализма.

Во второй половине XX века, когда затрещала по швам старая колониальная система, национализм, смыкавшийся не только с антифеодализмом, но и с антиимпериализмом, стал знаменем борьбы народов Азии и Африки, оказывая также значительное влияние и на Латинскую Америку, где был ещё не завершён процесс образования наций.

Однако это не значит, что национализм становился в принципе прогрессивным явлением. Сыграв роль мобилизующего фактора освободительной борьбы и экономического обновления, он трансформировался в фактор, тормозящий дальнейшее общественное развитие, поскольку классовые интересы утвердившейся у власти после завоевания независимости национальной буржуазии неизбежно вошли в противоречие с классовыми интересами трудящихся.

Стремясь предотвратить рост сознательности пролетариата и революционного движения и опасаясь при этом откровенно выступить против рабочего класса, национальная буржуазия освободившихся стран стала использовать лозунги об «исключительности», дурача трудящиеся массы проектами самобытного «некапиталистического пути развития» или «третьего пути». Ливийская «джамахирия», аргентинский «национальный социализм», индонезийский «насаком», танзанийская «уджамаа», гайанский

«кооперативный социализм» и прочие варианты «самобытного» «национального социализма» на деле препятствовали и препятствуют развитию революционного движения пролетариата к истинному социализму.

Неудивительно, что, будучи по своей сути ограниченными моделями государственного капитализма с социалистическими элементами, с помощью которых буржуазия в эпоху революционного подъёма пыталась защитить своё господство от натиска пролетариата, все эти «национальные социализмы» довольно бодро валились навзничь под грузом собственных противоречий. Где-то (Индонезия, Аргентина, Перу и т. д.) связанная с империализмом реакционная буржуазия форсировала этот процесс, осуществляя насильственный разворот к «классическому» капитализму, а где-то (Сирия, Ирак, Ливия и т. д.) этот путь растянулся во времени, сопровождаясь разложением политической верхушки, крушением смешанных экономических систем, пресмыкательством перед силами империализма, наступлением на права трудящихся.

Т. е. национализм угнетённых народов, несмотря на всю свою «революционность», рано или поздно проявлял свою подлинную суть инструмента идеологической борьбы буржуазии против рабочего класса и коммунистического движения, и потому на современном этапе лишился большей части своих прогрессивных черт.

Почему? Во-первых, потому что капитализм ныне утвердился во всём мире, и во всём мире, соответственно, осуществлено чёткое разделение на антагонистические классы — пролетариат и буржуазию, где буржуазия является тормозом общественного развития. Перед ней не стоит задач разрушения феодальных пережитков или максимального развития производства — тех авангардных задач, на исполнение которых ранее национализм мобилизовал массы. Наоборот, буржуазия угнетённых народов пестует порой даже самые реакционные традиции и обычаи, выдавая их за проявления «национального духа». А о том, что в условиях хронического капиталистического перепроизводства не может быть речи ни о каком промышленном развитии освободившихся национальных государств, даже и говорить не стоит.

Во-вторых, не имея возможности предложить массам ничего нового, буржуазия угнетённых наций находит основную опору в своей «освободительной борьбе» в лице империализма, превращаясь либо в пешку в межимпериалистской игре, либо в зависимого политически и экономически агента той или иной «великой державы». Это прекрасно прослеживается на современных примерах «борьбы за национальное освобождение» косоваров, тибетцев, сикхов в Индии, каренов и шан в Бирме, абхазцев и осетин в Грузии, уйгуров в Китае, белуджей в Иране и т. д., где политическая верхушка «национального движения угнетённых» полностью зависима от империалистов. О разрушении СССР, Югославии или Чехословакии, где буржуазный национализм «угнетённых» сыграл одну из ведущих ролей в деле отката назад, к капитализму, упоминать не нужно: реакционная роль разнообразных «национал-освободителей» здесь налицо.

Наконец, в-третьих, национальное освобождение ради национального освобождения сегодня является реакционной идеей лишь потому, что национальное государство не является защитой от национального угнетения со стороны империализма, который, расширяя орбиту своего влияния, сегодня эксплуатирует и угнетает даже те народы, которые вовсе не знали национального гнёта.

Интернационализм

Капитализм и империализм неизбежно порождают национальное угнетение, дающее почву для нагнетания буржуазией националистических «освободительных» настроений. Это значит, что гарантия подлинного национального освобождения — это не националистическая риторика, не мелкобуржуазный национал-реформизм, а социалистическая революция под руководством рабочего класса, которая покончит с национальным гнётом там, где он имеет место быть. Но не для того, чтобы заменить чужеземных угнетателей угнетателями «родными», национальными, а для того, чтобы в рамках новой экономической системы обеспечить развитие и процветание, — как культурное, так и экономическое — всех наций без исключения.

Это и есть основа пролетарского интернационализма. Он, с одной стороны, противостоит буржуазному и мелкобуржуазному национализму, стремящемуся укрепить существующие между трудящимися перегородки, разбить единый пролетарский лагерь ради сохранения капитализма. А с другой стороны, пролетарский интернационализм категорически не приемлет буржуазный космополитизм, отрицающий необходимость национальных государств, национальных культур, национальных языков. Выражающий интересы империализма космополитизм с его абстрактными «общечеловеческими ценностями» идеологически обосновывает насильственную ассимиляцию, полное порабощение трудящихся всемирным капиталистическим рынком, не знающим никаких «национальных» преград.

Трудящиеся разных стран, разных национальностей, рас, культур находятся в одинаковом положении людей, вынужденных жить, продавая свою рабочую силу владельцу капитала, цель которого — максимальное извлечение прибыли за счёт труда рабочих — также не зависит от национальности, вероисповедания или языковой принадлежности. Следовательно, у рабочих всех национальностей одни и те же враги, единые в своём деле эксплуатации трудящихся. И бороться с этим антипролетарским мировым единством буржуазии рабочие также должны сообща, в общемировом масштабе.

Оригинальная статья